

Культура. — 2002. — 3-9 окт. — с. 7

Фешенебельная музыка

Культурно-светское мероприятие

Любимый ученик Мстислава Ростроповича, некогда один из самых ярких лауреатов Конкурса Чайковского, а ныне профессор Высшей школы музыки в Берлине, провозвестник русского авангарда на Западе, Давид Герингас вновь посетил Москву в рамках своего концертного турне. Под брендом "Мировые премьеры Давида Герингаса" в недавно открывшемся зале Московского театрально-концертного центра Павла Слободкина всемирно известный виолончелист вместе с "Солитами Москвы" и Татьяной Герингас сыграл программу из сочинений П. Васкса, И. Гайдна, Р. Шумана и А. Шнитке. Эта широко разрекламированная в СМИ акция организаторами концерта "Росинтерфестом" и концерном "Газпром" была определена как "культурно-светское мероприятие".

Но попытка московских продюсеров освоить жанр по-европейски респектабельного светского развлечения успехом не увенчалась. В полупустом зале крепкие молодые люди с навеки посерьезневшими лицами и апатично прекрасные девушки меланхолично-поощрительно аплодировали между частями гайдновского до-мажорного виолончельного концерта. В прилагавшейся программке, выдержанной в панегирически рекламном стиле, об указанном авторе сообщалось, что в целом "его сочинения характеризуют оптимистический тонус, многогранность сочинения, стройность и соразмерность пропорций". Прочие авторы представленных в концерте произведений были охарактеризованы не менее красочно. Далее в тех же рекламных материалах публике разъяснялось, что же, собственно, организаторы называют "мировой премьерой". Оказывается, во-первых, выступление Герингаса в роли дирижера, во-вторых, первое исполнение сочинения Петериса

Васкса "Виаторе". Но ни то ни другое не может быть определено как "мировая премьера" уже хотя бы потому, что довольно активно осваивающий в последнее время искусство дирижирования маэстро впервые выступил в новом для себя качестве лишь в Москве, да и премьера сочинения Васкса — тоже лишь московская премьера. Нелепость навязчивого и не в меру пафосного рекламирования не только поставила непроходимую стену отчужденности между публикой и солистом, но и принизила действительную значимость фигуры музыканта, чьи подлинные свершения и заслуги в искусстве в рекламе не нуждаются.

Гордо произносимое организаторами словосочетание "фешенебельный концерт" резало слух и вызывало в сознании непоправимые отелно-ресторанные ассоциации. Возможно, неприятный культурно-социальный контекст воздействовал и на музыкантов. Интересно и оригинально составленная программа в итоге выглядела эмоционально выхолощенной и растеряла по пути все свои важнейшие смысловые акценты. Изысканно-печальному минималистическому опусу Васкса не хватило ровности течения времени. До-мажорный концерт Гайдна получился не в меру воодушевленным, к тому же попытки солиста продирижировать оркестром во время своего собственного соло смотрелись несколько странно и воспринимались скорее как призыв к соперничеству, нежели как дирижерский жест. Несколькими в более выгодном свете предстал Шуман. Три пьесы-фантазии для виолончели и фортепиано, сыгранные хоть содержательно чуть отстраненно, но зато профессионально безупречно, воспринимались как блестящий мастер-класс, данный участникам прошедшего Конкурса Чайковского, в работе жюри которого

Д. Герингас

выдающийся виолончелист принимал участие. Но совсем не вписывался в контекст подобного концерта его финал — Эпилог из балета "Пер Гюнт" для виолончели, фортепиано и фонограммы А. Шнитке. Ошеломляюще трагедийная философская притча о неминуемом и неразрешимом в человеческой жизни, заканчивающаяся пронзительным эфемерным вознесением-смер-

тью, не получив достойного энергетического отклика из зала, превратилась просто в "стильный" музыкальный эпизод, такой же экзотический, как и сыгранный на бис фрагмент из "Книги для виолончели" Васкса, где солист должен не только играть, но и петь контратенором.

...Вход в здание Центра Слободкина украшала арка из молочно-белых воздушных шариков с надпи-

сью "Газпром" представлял: мировые премьеры Давида Герингаса, а в фойе журналистам раздавали ручки и зажигалки. Что ж, быть может, мы просто старомодны, и имя культовой фигуры академической музыки на зажигалке — лишь оборотная сторона популярности?

Ольга ФИЛИППОВА
Фото ИТАР-ТАСС